

КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Рефьюзник – это звучит гордо

Интервью с израильским режиссером Лорой Бялис «Рефьюзник» (Refusenik) — первый документальный фильм о международном движении в защиту права советских евреев на эмиграцию из Советского Союза. Оно началось в Америке тридцать лет назад с инициативы небольшой группы студенческих активистов и разрослось в мощную кампанию протеста, в которую оказались вовлечены крупнейшие государственные и общественные деятели Запада, важнейшие мировые СМИ. Израильский режиссер, известный документалист Лора Бялис предлагает зрителям совершить волнующее, драматичное путешествие в прошлое, увидеть, что же происходило по обе стороны «железного занавеса», услышать голоса очевидцев и участников упорной, изнурительной битвы за фундаментальные права личности. В результате усилий многих энтузиастов-правозащитников коммунистический «занавес» дал заметную трещину, что позволило полутора миллионам советских евреев обрести долгожданную свободу.

Олег СУЛЬКИН NRS.com
05.07 11:41 am

Полнометражный фильм «Рефьюзник» с 9 мая демонстрируется в Нью-Йорке в кинотеатре Quad Cinema по адресу 34 Вест 13-я стрит. Я побеседовал с Лорой Бялис, приехавшей в Нью-Йорк для участия в премьерe.

— Как сообщается в пресс-досье фильма, работа над ним отняла у вас пять лет. Очень долгий срок. Почему вы решили посвятить этому проекту часть вашей жизни?
— Мой первый фильм «Выживание человеческого духа» (Talk for All – Survival of a Human Spirit) рассказывает о жертве Холокоста Джуди Мейзель, ставшей правозащитницей. Мы делали его вместе с двумя моими сокурсниками по киношколе – Бродериком Фоксом и Сарой Леви. Его охотно показывали в школах в рамках программы ознакомления с историей Холокоста, демонстрировали по телеканалу PBS. Показали его и в еврейской общине города Омаха, штат Небраска. После показа ко мне подошли местные активисты и безапелляционно сказали: «У нас есть для вас новый проект». Меня познакомили с Ширли Голдстин, которая была горячей поборницей движения советских евреев за выезд в Израиль. Я начала работать над информационно-рекламным роликом фильма о Ширли и ее друзьях-активистах. Получила первый грант, на который совершила трехмесячную поездку по Израилю, встречаясь с бывшими рефьюзниками. И тема начала открываться во всем своем грандиозном масштабе. И ракурс стал меняться: от активности спасителей – к движению самих отказников-диссидентов. У меня возникло ощущение, что материал разрастается и выходит из-под контроля. Одних записей интервью у нас собралось на двести часов. Мы

НОВОСТИ

- 06:58 pm | [Кто дал денег Ольмерту?](#)
- 06:32 pm | [Конгрессмены устали от посланий террористов](#)
- 06:03 pm | [Обама-Маккейну: ХАМАС – не повод для "наездов"](#)
- 05:51 pm | [Иракскую ветвь "Аль-Каиды" обезглавили](#)
- 05:23 pm | [Сирийско-израильские переговоры "слили"](#)
- 03:59 pm | ["Хизбалле" объявили телефоний](#)
- 03:05 pm | [Россия: Американских военных атташе послали куда подальше](#)
- 12:55 pm | [Сверхдержава без права на жизнь](#)
- 11:02 am | [Палестинская полиция - орудие американского империализма](#)
- 09:30 am | [Гитлер наших дней поздравил Израиль с юбилеем](#)

ВСЕ НОВОСТИ

За 12 часов

За 24 часа

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

По вопросам подписки обращайтесь по телефону в Нью-Йорке: 001 646 218 6900 или пошлите запрос по адресу: yivnitsky@nrs.com

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО ISSN 0730-8949

РАССЫЛКА

??? e-mail >>
 подписаться отказатьсь

АРХИВ

>>

РАСШИРЕННЫЙ ПОИСК

<u>Май</u>						
5	6	7	1	2	3	4
12	13	14	8	9	10	11
19	20	21	15	16	17	18
26	27	28	22	23	24	25
			29	30	31	
<u>Апрель</u>						
7	1	2	3	4	5	6
14	8	9	10	11	12	13
21	15	16	17	18	19	20
28	22	23	24	25	26	27
	29	30				

опросили 111 человек.

— Все интервью вы бы не смогли втиснуть в формат фильма?

— Конечно, нет! Было мучительно жалко резать эти бесценные свидетельства. На полу в монтажной остались сотни часов съемки. Мы могли смело смонтировать целый сериал на эту тему, если бы нам заказали.

— Понятно, что при монтаже приходилось многим жертвовать. По какому принципу вы отбирали материал, какими приоритетами руководствовались?

— Большей частью решения я принимала спонтанно, в процессе работы. Когда я училась в Стэнфорде, я специализировалась на истории Холокоста и послевоенном переустройстве Восточной Европы. Писала доклады и курсовые о коммунизме и диссидентах. Тогда я впервые коснулась темы рефьюзников. И вот спустя годы, я делаю о них фильм. Я проводила интервью с ними не утилитарно, как это обычно делается – два-три вопроса по теме и все. Я задавала вопросы биографического свойства, выходила за рамки темы. Беседы были подробными, обстоятельными, и скорее напоминали свидетельства, которые брались у жертв концлагерей спилберговским фондом Холокоста.

— Вы следовали конкретному сценарному плану?

— Вы, возможно, удивитесь, но, приступая к съемкам, я не пишу сценарий. Я верю, что соприкосновение с живым материалом даст мне путеводную нить. Зачем что-то придумывать, когда жизнь уже таит в себе захватывающие сюжеты? С каждым днем росла стопка расшифрованных транскриптов интервью. И я пыталась нащупать логику повествования и примирить два рефлекса – кинодокументалиста и историка. Эти рефлексы постоянно между собой сражались, и мне приходилось внутренним монологом как-то разрешать их конфликт. Чтобы сохранять эмоциональную открытость, чтобы задевать чувства зрителя, приходилось жертвовать существенными подробностями, важными для исторической методологии. Шла невидимая душевная борьба: так сказать, Лора против Лоры. С первым монтажером, израильским евреем из России, мы сделали первый черновой вариант продолжительностью 4 часа. А со вторым монтажером, не имевшим отношения к России, мы ужали фильм до нынешнего его прокатного полуторачасового формата, что было крайне нелегко. К проблеме вызволения рефьюзников из Советского Союза были причастны десятки правозащитных групп, упомянуть все было нереально, а выбор, что оставлять, а чем поступиться, был, как никогда, мучителен.

— Движение в защиту рефьюзников и сами действия тех, кто сидел «в отказе», за последние 15-20 лет обросли мифами и легендами. Говорят, что существует негласная конкуренция между бывшими мучениками советского режима. Кто-то из них преуспел, сделал карьеру, другие едва сводят концы с концами и ревнуют к чужому успеху. Вы ощущали эти подводные течения?

— Я что-то слышала, но сама не встречала таких проявлений. И я рада этому. Самым главным доказательством правдивости сведений, которые приводятся в фильме, стало то, что свидетельства рефьюзников подтверждаются слово в слово американскими активистами, протестовавшими против действий советских властей. Я должна сказать, что живое общение с такими яркими личностями, как Натан Шаранский и Владимир Слепак, сильно повлияло на активистов-евреев, и многие из них стали более религиозными, чем прежде.

— Для меня самыми волнующими кадрами фильма стали архивные съемки: кадры жизни в Советском Союзе, кампании протеста в США и Израиле, проводы рефьюзников, прощание с отъезжающими в московском аэропорту и восторженная их встреча на Западе и в Израиле. Откуда эти съемки? Как вы их разыскивали?

— Мы задались целью найти все визуальные документы о рефьюзниках, которые существуют. Искать приходилось на самых разных уровнях. Прочесали медийные архивы крупнейших телекомпаний и агентств, включая CBS, ABC, CNN, Fox, Reuters, AP и BBC. Мои сопро-дюсеры в

Москве помогли просмотреть материалы Государственного архива кинофотодокументов в Красногорске. Я работала там две недели. Попадались очень забавные вещи, например, пропагандистские советские фильмы. Помню один, «Скупщики душ» (произносит по-русски). Там берутся интервью у тех, кто уехал в Израиль и вернулся в СССР. Мы тщательно изучили госархив Израиля. На другом, личностном уровне мы искали любительские съемки тех лет. Имярек вспоминал: да, помню, была камера в 1978 году, кто-то снимал у нас дома. Надо было найти того давнего оператора, ту, давнюю, съемку. На это ушли месяцы, годы. Например, студент NYU, израильтянин, сделал тогда фильм об Авиталь Щаранской во время процесса над ее мужем в Москве. Там есть бесценные кадры: Авиталь следит по ТВ за судом. Мы нашли съемку семьи Слепака, запечатлевшую его отъезд из СССР и встречу в Вене.

— Каково ваше впечатление от общения с бывшими рефьюзниками? Они довольны своей теперешней жизнью?

— Я фокусировала внимание на тех, кто уехал в Израиль, то есть на самых больших идеалистах. Часть из них сегодня процветает и гордится своими успехами. Других возмущает политическая ситуация и экономические трудности. Некоторым приходится дорабатывать до пенсии, иначе им просто не на что прокормить себя и свою семью. Группа активистов даже учредила фонд материальной помощи бывшим рефьюзникам. Я полагаю, что их надо приравнять к военным героям и предоставлять им такие же бенефиты. Они тоже вели войну – войну за право евреев эмигрировать в Израиль. Я бы назвала их героями, но это слово слишком часто используют в отношении воображаемых фантастических фигур. Но рефьюзники – реальные борцы, из плоти и крови. Они сражались за высокие идеалы и моральные принципы.

— Во время просмотра я ловил себя на мысли: насколько же тупа и недалёковидна была советская верхушка, запрещавшая евреям эмигрировать в Израиль. А Горбачев, которого вы тоже проинтервьюировали для своего фильма, лишь под мощным нажимом Запада с явной неохотой приоткрыл двери.

— Один из рефьюзников настаивал, что не надо аплодировать Горбачеву, хотя он и отпустил Щаранского. Он вовсе не освободитель, в его правление многих «узников совести» продолжали травить и не выпускали вплоть до конца 80-х. Любопытно, что на просмотрах, где были бывшие рефьюзники, в момент, когда на экране появляется Горбачев, в зале раздавался смех. Кстати, я проинтервьюировала и других российских официальных деятелей. Например, бывшего зампреда КГБ генерала Филиппа Бобкова, который координировал преследование диссидентов. В течение часа он отвечал на наши вопросы. Его ответы свелись к тому, что рефьюзников... вообще не было.

— Почему же вы не включили интервью Бобкова? Это было бы очень красноречиво.

— Да, для русскоязычной аудитории. Американцев оно бы просто сбilo с толку. Трудно все это объяснить. И мы решили его не включать. Возможно, что оно войдет в более подробную версию для DVD. Кстати, снятые нами материалы стали использовать историки и публицисты для написания книг о правозащитном движении.

— Какова прокатная судьба фильма?

— Мы надеемся на успех фильма в США. В Израиле его показывали на нескольких сеансах, включая Израильскую синематеку. Мы надеемся, что Россия тоже его покажет. Я послала заявку на участие в Международном фестивале документального кино «Послание к человеку» в Санкт-Петербурге. Но пока ответа нет. В заключение хочу сказать, что пять лет напряженной работы, знакомство с прекрасными людьми буквально перевернули мою жизнь, укрепив в желании жить в Израиле, а не в США. Посыл моего фильма продолжает и сегодня оставаться актуальным. Ведь насилие над личностью, ущемление прав человека продолжают...

 РАСПЕЧАТАТЬ

[Copyright © 2004-2005 NRS.COM](#)

[Размещение рекламы](#)

[Информация о сервере](#)

[Email: web@nrs.com](mailto:web@nrs.com)

